

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г94

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гулевич, Александр Михайлович

Г94 Император поневоле: К бою!: роман / Александр Гулевич. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 416 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-121479-1

Армада вторжения иной расы ринулась в человеческие миры, но каков смысл биться насмерть, если элиты различных государств, преследуя свои корыстные интересы, не спешат прийти на помощь? Послать в безнадежное сражение все свои скудные силы и в нём сложить голову на радость кликам далеко не лучший вариант — это наихудший из всех возможных вариантов... В предстоящей смертельной схватке даже победа — полдела. Победить внешних и внутренних врагов иными асимметричными методами и, главное, в полной мере воспользоваться плодами своей победы над врагами, вот задача из задач, и эту науку предстоит усвоить Петру Боброву, по воле судьбы бросившему вызов надвигающейся тьме. Удается ли ему — большой вопрос...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121479-1

© Александр Гулевич, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Солнце медленно уходило за горизонт, а вместе с ним уходил и ещё один день на этой забытой богом и людьми планете. Более двухсот лет назад здесь существовала независимая колония, но из-за отсутствия серьёзных залежей природный ископаемых люди были вынуждены покинуть её, и с тех пор здесь людей практически не было, разве что изредка залетал какой-нибудь полоумный любитель экстрима. Такие деятели здесь не задерживались, быстро покидали это место и больше никогда не возвращались. Слишком опасные хищники обитали в здешних лесах и долинах, совершенно разучившиеся бояться homo sapiens, оттого и рассматривавшие каждого двуногого как свою потенциальную добычу.

Люди отсюда ушли, оставив после себя многочисленные следы своего пребывания, в том числе и поселение с небольшим космодромом, но на сегодняшний день, где они находились, определить не представлялось возможным. Дикая природа, оставшись наедине сама с собой, достаточно быстро зализала причинённые людьми раны и постепенно разрушила городок и посадочную площадку. Теперь тут были холмы, сплошь заросшие довольно густым кустарником, в которых любители охотиться смертельно опасные рыси.

Среди этого кустарника осторожно шёл молодой мужчина с пороховым охотничьим ружьём крупного калибра. Двигался он не торопясь, при этом не забывая контролировать окружающую обстановку. Его целью было небольшое озеро, в котором обитали дикие утки. Подобравшись на подходящую дистанцию для выстре-

ла, охотник затаился и, выбрав подходящего селезня, медленно прислонил приклад к плечу и прицелился. Громко прозвучавший выстрел вспугнул уток, и они, испуганно крича, взмыли в небо и полетели неведомо куда.

Выбравшись из кустарника, он, осторожно ступая по илистому берегу, подошёл к двум подстреленным уткам и, подцепив их на пояс, отправился обратно, только на этот раз выбрав иной маршрут. Обогнув озеро, одинокий охотник неожиданно замер и прислушался. Постояв некоторое время, он чуть скорректировал свой маршрут и углубился в кустарник, медленно переходящий в величественный лес. Пройдя метров триста, мужчина, ещё не отдавая себе отчёта, сорвал с правого плеча ружьё и прицелился в то место, из которого он ощутил на своей спине голодный взгляд хищника. Встретившись с холодными глазами крупной рыси, замершей перед прыжком на двуногую добычу, он замер, готовясь произвести один-единственный точный выстрел. Дикий зверь понял, что его охота сорвалась, и, постояв пару мгновений, разочарованно рыкнул и скрылся где-то в ветках близлежащих деревьев.

Убедившись в отсутствии непосредственной опасности, молодой мужчина продолжил свой путь и через сорок минут оказался возле ручья, протекавшего совсем рядом с одним из холмов с огороженным входом в пещеру. Расположившись у воды, он, отложив в сторону оружие, занялся потрошением добычи. Провозившись с мясом некоторое время, мужчина развёл небольшой костёр, и когда поленья прогорели, оставив после себя пышущие жаром угли, поставил уток на походный вертел...

Это уютное место он нашёл совершенно случайно четыре дня назад во время своего охотничьего рейда и поспешил перенести свой временный лагерь сюда, хотя путь был и не близок. Ему пришлось сделать три ходки. Когда все вещи были перенесены, он хотел было расставить палатку, но его заинтересовала странная рас-

щелина, размытая потоками воды с холма. Взявшись за складную туристскую лопатку, он за пару часов откопал бронированную дверь, закрытую на кодовый замок. Особо не задумываясь, он срезал его плазменным резаком и, отворив дверь, осветил внутрь мощным фонарём. Это оказался типичный складской ангар небольшого размера, в котором длинными рядами стояли какие-то ящики. Войдя в помещение, он немало был удивлён тем обстоятельством, что воздух здесь оказался совершенно чистым. Пройдясь вдоль рядов, он остановился возле одного из ящиков и, поднатужившись, вскрыл его. В нём оказалась какая-то руда тёмно-бурого цвета. Что это могло быть, он даже не представлял. На всякий случай открыв ещё несколько ящиков, он обнаружил всё ту же самую руду. Пришлось проверить её анализатором на вредоносные излучения и испарения; прибор не обнаружил таковых, и он оставил ящики в покое, они его не интересовали.

Не став больше возиться с непонятными для него вещами, он занялся обустройством своего временного пристанища. Это оказалось не таким уж лёгким делом, как ему показалось вначале, и всё из-за того, что требовалось прорыть новое русло для дождевых потоков, чтобы вода не хлынула в обнаруженный ангар, в котором он планировал жить, пока не придёт сигнал вызова...

Аппетитный аромат, исходящий от хорошо прожарившихся уток, отвлек его от воспоминаний. Молодой мужчина подхватил вертел и, включив силовой барьер, прошёл внутрь. На скорую руку организовав себе стол, он оторвал жирное бедро и с наслаждением впился в него крепкими зубами. Утолив голод, он сложил оставшееся мясо уток в компактный холодильник и, вытерев грязные руки гигиеническими салфетками, прошёл в комнатку и устало завалился на походную кушетку. Заложив руки за голову и прикрыв глаза, он стал вспоминать...

Он вспоминал, как провёл свое детство и юношество в сиротском приюте. Все те прошедшие годы ему

было непросто, приходилось постоянно доказывать своё право занимать довольно высокое положение в неофициальной иерархии среди таких же сирот, как он сам. Он, невзирая ни на что, право это доказал и, получив на руки аттестат зрелости, со своим закадычным приятелем Мартыном нанялся разнорабочим в археологическую экспедицию. Сделанный им когда-то выбор самым радикальным образом изменил его жизнь и всё из-за неожиданного нападения пиратов, хотя надо признать, вся история завертелась с того самого момента, когда он случайно обнаружил императорский перстень. Пираты лишь послужили отправной точкой...

Выхватив перстень из рук умирающего профессорского ассистента и выслушав наставление, он бросился бежать куда глаза глядят от того ужаса, который разыгрался на базе археологической экспедиции. Бежать по болоту было трудно, и он в конечном итоге выдохся и, присев передохнуть, неожиданно провалился и оказался на борту давно укрытого непроходимым болотом древнего космического корабля. Случилось невозможное, искин, назвавшийся Марго, принял его за наследника давно ушедшего в небытие древнего императора. Так ли это было на самом деле или нет, Бобёр не знал до сих пор, да, в сущности, и разбираться в этом вопросе не имел никакого желания...

Нежданно заполучив в свои руки императорскую космическую яхту, он был вынужден покинуть планету и податься в бега, но так как кораблю требовался капитальный ремонт, его побег завершился на планете Терма, где перерабатывали отслужившее своё космические корабли. Скучать и слоняться без дела целых три месяца он не хотел и по этой причине временно устроился под другим именем в утилизационную компанию. Хотеть-то он хотел, вот только и здесь всё пошло совсем не так, как он изначально запланировал, и опять же из-за пиратского нападения на орбитальную станцию. Вот и пришлось ему пройти на скорую руку учебный курс и взяться за артиллерийскую спарку...

Бой был настолько тяжёлым, что в его памяти мало что сохранилось, разве что остались какие-то разрозненные фрагменты, он только и успевал наводить прицел на цель и стрелять, стрелять и ещё раз стрелять. Сколько по времени так продолжалось, Бобёр не знал, только в какой-то момент отметки нападающих противников исчезли, и бой был завершён, враг, понеся серьёзные потери, отступил, уносясь прочь куда-то в далёкий космос. Всё бы ничего, но, отличившегося во время обороны Термы, его заприметили и, не спрашивая его согласия, отправили на Новый Санкт-Петербург на церемонию награждения с последующим поступлением в Военную академию ВКС. Он не хотел, но был вынужден подчиниться и в результате стал курсантом, с головой уйдя в напряжённую учёбу. Пять лет, наполненные различными перипетиями, чередующимися бесшабашной молодецкой удалью и весельем, пролетели как одно мгновение, и вновь началась совсем иная жизнь...

Прошедшие годы изменили его до неузнаваемости, причём изменения эти протекали как-то незаметно для него, но они хорошо были заметны окружающим. Бобёр стал жёстче и рассудительнее, изменился его внутренний мир и окрепла надличностная надстройка, он стал настоящим воином, изменился и его взгляд на окружающий мир. Он стал совершенно иным человеком, и изменения эти ему самому были по душе. Ему нравилась его новая жизнь, и о другой он себе уже даже и не помышлял, судьба вела его, и дорога эта целиком и полностью соответствовала его внутренним убеждениям, сформированным в Военной академии...

После получения на руки диплома и удостоверения офицера его сразу же увлекла за собой раскручивающаяся воронка стремительно развивающихся событий, и всё благодаря нечаянной находке, обнаруженной им на древнем космическом разведчике, отправленном в утиль на орбитальной станции на Терме. Именно эта находка привела его в банк на Новом Лондоне, благодаря чему он стал владельцем весьма внушительного

состояния, а затем и на планету под названием Надежда, о колонии на которой никто и слыхом не слыхивал. Как оказалось в дальнейшем, основали её около трёхсот лет назад члены экипажа того самого пропавшего космического разведчика, вынужденные спастись от преследования британской контрразведкой.

За прошедшие столетия колония разрослась и окрепла, да к тому же запустила обнаруженный в глубоким подземелье мощный инопланетный производственный комплекс по производству вооружений, в том числе и космических кораблей. Неизвестная колония обладала такими технологиями, которые не имело человечество, но не имела ресурсов для строительства боевых кораблей, да и для дальнейшего развития тоже.

Всё это самым радикальным образом повлияло на дальнейшие его шаги, и в результате он взял под свой контроль значительную часть нелегальной торговли списанными военными кораблями, которые продавали американские спецслужбы пиратам, да и не только они, сбывали многие. Глубоко внедрившись в пиратскую среду, Бобер, продолжая собирать разведывательную информацию, регулярно отчитывался своему куратору генералу Гудзе, и в результате открылась страшная картина. Мир стоял на пороге вторжения в человеческие миры агрессивной иной расы... Но хуже всего оказалось даже не то, что иная раса готовилась к вторжению, а то, что они на протяжении нескольких поколений целенаправленно внедрялись в различные государственные структуры ведущих держав, но не только.

Они, по существу, контролировали финансовые потоки человеческой цивилизации и по большому счёту привели к существенному ослаблению не только отдельно взятых государственных образований, но и вообще людей как биологического вида. Тут уже без всякого преувеличения вставал ребром вопрос о физическом выживании рода человеческого...

Он немало потрудился, готовясь встретить лицом к лицу силы вторжения иной расы, потрудились и те

его соратники, которые пошли следом за ним. Были захвачены многие высокопоставленные подменыши-клоны, которых производили в компании, специализирующейся на глубоком омоложении, в том числе и так называемый Хозяин, возглавлявший разведывательную сеть в человеческих мирах. Вражеская армада вторжения замерла в ожидании в районах планетарных систем Хипори и Новой Тортуги, они не спешили пойти в решительную атаку, даже узнав, что их разведывательная сеть обезглавлена.

Определённо они чего-то выжидали, но вот что конкретно, штаб его флота терялся в догадках, не хватало информации. Было лишь несколько более или менее толковых предположений, к одному из которых склонялся и сам Бобёр. Командование агрессоров пребывало в ожидании неких событий, способных парализовать на какое-то время командование вооружёнными силами самых сильных государственных образований, но так ли это было на самом деле, никто поручиться не решался.

Его флот замер в томительном ожидании, укрытый защитными полями в районе Хипори, где была сосредоточена самая большая вражеская группировка. Куда меньшая часть находилась на некотором удалении от Новой Тортуги, где продолжал наводить свой порядок командир вольных пиратов Руперт Вормс. Конкурента Волчьей, где давно свили своё гнездо пираты, бойцы Вормса захватили сами, даже оказывать содействие не пришлось, и всё из-за того, что своевременно удалось по-тихому изъять агентов иной расы в лице Грини и губернатора Новой Тортуги Монтеро. Неразбериха и суровая свара за власть не позволила местным пиратам сколько-нибудь организовать и оказать серьёзное сопротивление, и в результате планета Руперту Вормсу досталась практически без потерь. Вот только теперь он был по уши занят тем, что устанавливал свою личную власть на пиратской планете.

Бобёр его не предупреждал о готовящемся на этом направлении массивном вторжении агрессивной

иной расы, да и с чего бы это? В его интересах было основательно проредить эту публику руками врага, но Вормс и сам, будучи опытным командиром, неплохо позаботился об охране Новой Тортуги, во избежание нечаянной атаки. Руперт укреплялся быстро, понимая, что в его положении промедление смерти подобно, оттого и первым делом установил на орбите несколько мощных ракетных платформ, а также модернизировал систему космического контроля. Пусть эти системы были далеко не новыми, но тем не менее эффективность была на достаточно высоком уровне, так что на первое время пиратам Вормса хватит за глаза. Главное, чтобы они приняли на себя первый удар вторгнувшейся армады и на какое-то время сдержали агрессора, а когда от пиратского флота останутся одни ошметки, в дело вступит его второй ударный флот. Как уж там дальше сложится, одному лишь Богу и ведомо.

Помощи ждать не приходилось, оставалось лишь полагаться исключительно на себя, в связи с чем потери ожидались огромные, но ничего с этим поделать было нельзя, так карты на стол легли. Благо на Надежде сейчас клепали автоматические боевые корабли, управляемые из единого командного центра, что существенно сокращало потребность в опытных экипажах, но в свою очередь потребовало подготовленных операторов и тактически грамотных командиров с операторами. Чем сейчас активно занимались на Бастионе, где был создан специализированный центр подготовки операторов и командиров автоматизированных боевых эскадр. Вот только дело это не быстрое, не так-то это просто подготовить настоящих профессионалов на совершенно новую технику. Для этого требовалось время, которого, по сути, и не было, так что любая задержка начала вторжения ему и его флоту играла на руку, хотя и тут были свои весьма существенные минусы. Пока его флот скрывался под пеленой невидимости и подготавливались кадры резерва

для возмещения будущих потерь, противник также не сидел сложа руки, усиленно готовясь к ширококомасштабному вторжению.

Всё зависло в тревожном напряжении, пружина реальности сжималась всё сильнее и сильнее, и недалёк был тот час, когда, дойдя до своего нижнего предела, она молниеносно разожметя, и события понесутся словно ураган. Когда точно это произойдёт, сказать никто не мог, но по внутренним ощущениям самого Бобра, оставалось ждать совсем недолго. Напряжение возрастало с каждой минутой, а так как от него лично уже практически ничего не зависело, он решил не смущать своим присутствием командование в лице адмирала Верещагина с его штабом и улетел на ближайшую планету, чтобы перевести дух и собраться с мыслями. Он не был офицером военного флота и по этой причине не лез в ту сферу, где он профессионалом не являлся. Каждый должен заниматься тем, в чём лучше всего разбирается, и не вставлять палки в колёса своими глупыми инициативами; но являясь командиром всего этого разношёрстного воинства, приходилось держать всё под своим негласным контролем.

Донесения приходили регулярно, многие из которых друг друга дублировали, так как исходили из разных источников, и пока поводов для беспокойства не имелось. Адмирал Верещагин и его штаб активно готовились к предстоящему сражению, и никто отступить даже не помышлял. Боевой дух личного состава был необычайно высок, все верили в победу, а значит, о поражении не могло быть даже и речи, на кону стояло выживание всего человечества как вида...

Уже засыпая, Бобёр уловил тревожный сигнал, сообщавший о том, что некто подошёл к силовому барьеру, защищавшему его убежище. Резко поднявшись с лежака и схватив пехотный луче­мёт, он прошёл к двери и, остановившись возле блока управления силовым щитом, внимательно взгляделся в экран, на котором отчётливо была видна человеческая фигура. Первую мину-

ту он никак не мог распознать того, кто там маячил, но вдруг неизвестный мужчина обернулся, и Бобёр сразу его узнал, это был Корнелиус, начальник службы безопасности главы Сената Фармера-старшего. Ему ничего не оставалось, как поставить оружие на предохранитель, и, отключив силовую защиту, он шагнул навстречу тому человеку, которому с недавнего времени непосредственно подчинялся...

Открыв стальную дверь, полковник покинул заброшенный склад и, встретившись взглядом со своим куратором, кивнул и, подойдя к нему, протянул руку для приветствия. Корнелиус, пристально взглядевшись в лицо своего давнего подопечного, пожал руку и с глубоко затаённой грустью заговорил:

— Ну, здравствуй, Бобёр. Ты, я смотрю, тут на природе в полном одиночестве прохлаждаешься, пока твой флот завис в ожидании вторжения. Не стыдно ли?

— Нисколько, Корнелиус, — усмехнулся он в ответ, — сейчас я там точно лишний. Нечего своим начальственным присутствием напрягать и без того нервную обстановку, моё время придёт несколько позже.

Одобрительно качнув головой, Корнелиус с задумчивым видом осмотрелся по сторонам и предложил:

— Давай пройдем в твою берлогу и серьезно поговорим.

Кивнув, Бобёр развернулся и первым пошёл в своё лежбище. Они прошли в складское помещение, давно погребённое под нанесённым грунтом и покрытое кустарником с небольшими деревьями. Войдя в комнатушку, он предложил присесть на табурет, и когда Корнелиус пристроился на него, присел напротив и, помолчав несколько мгновений, задал своему куратору вопрос:

— Так и о чём ты хотел со мной поговорить?

Корнелиус замер на несколько мгновений, пристально всматриваясь в глаза своего собеседника, который впервые обратился к нему на «ты», и, глубоко вздохнув, стал обстоятельно отвечать:

— Знаешь, Бобёр, а я теперь в бегах, похоже, Фармер на старости лет совсем с катушек слетел. В стране хрен знает что происходит, всякие проходимцы и представители пятой колонны во власть лезут, и никто их не останавливает. Прямо-таки всеобщее помешательство, и всё это происходит в тот самый момент, когда человечество стоит на пороге вторжения агрессивной иной расы. Вот я и решил к тебе рвануть, надеюсь, у тебя для меня найдётся какая-нибудь подходящая вакансия?

— Что-нибудь подходящее для тебя подберу, тем более с опытными кадрами у нас действительно напряжёнка, — отозвался Бобёр, совершенно не скрывая удивления от того, что такой человек взял и, всё бросив, подался в бега на окраину человеческой цивилизации. Помолчав несколько мгновений, полковник поднял свой взгляд на бывшего начальника службы безопасности и задал вопрос:

— Неужели всё так плохо на Новом Санкт-Петербурге?

— Ты когда последний раз смотрел новости из Питера? — вопросом на вопрос ответил Корнелиус, чуть отвернув в сторону свой взгляд. В задумчивости помолчав несколько мгновений, Бобёр взглянул на своего гостя и, пожевав губами, ответил:

— Да уж месяца так полтора я не заглядывал в инфосеть, как-то не до того было. Слишком занят был организационными вопросами и подготовкой флота, снабжением и всеми остальными сопутствующими делами, благодаря которым мы сейчас готовы во всеоружии встретить врага рода человеческого.

Чуть поникнув, Корнелиус тяжело вздохнул и негромко заговорил:

— Ситуация пошла вразнос уже довольно давно, хотя радикальные проявления до недавнего времени купировать вполне удавалось, но теперь уже ситуация сильно изменилась. Бесспорно, подменыши поработали на славу, но и без них в нашем обществе накопилось достаточно неразрешённых противоречий, готовых при